

Мистическая Долина.

Хаотическая битва наконец подошла к концу. Уюнь плюхнулся на землю и дотронулся до мертвого тела Сяохуа. Этот Звездный Паук годами следовал за ним, но сейчас от него остался только панцирь. Уюнь все еще не мог поверить, что у него не осталось смешанных зверей, которых он накапливал целую жизнь.

Он был сильно опечален. Верная армия смешанных зверей была для него сродни собственным детям. А теперь его детей больше нет.

Поле боя затопило чувство горя. Кто-то горевал от потери собственных братьев, а кто-то от собственных серьезных ранений. Как-никак, войска Хана и Сыма Хуньфэна одержали в битве верх, но цена этой победы была высока. Девять палачей из Корпорации Сосредоточения Демонов были уничтожены, однако никто не чувствовал радости по этому поводу.

Непроходимое Начало и Ночной Бродяга подошли к Уюню, их истощенные тела были полны ран.

Троица уселась. Непроходимое Начала втянул побольше воздуха и сказал:

– Маленький Цветок и остальные не погибли напрасно. Если бы не они, погибшими могли бы оказаться мы. Они так сильны. Тогда в Млечном Пути я считал по-настоящему сильным только Сыма Хуньфэна, но во вселенной оказалось так много подобных ему элитных воинов. Цена этой победы воистину высока, это самая разрушительная битва во всей моей жизни.

Ночной Бродяга вздохнул и горько рассмеялся:

– Да, потери действительно велики. Я всегда гордился своими ядовитыми техниками, но они были бесполезны против этих палачей. К тому же мы не знаем выживет ли Хан.

– Хан точно не умрет! – как-то разволновался Уюнь. – Этот пижон перенял от нас все наши навыки. Кроме того, молодые учатся быстрее всего! Старик, ты не поверишь, но Хан в самом деле достиг шестого Пути, Пути Яо! Я так рад, что он наш ученик!

Непроходимое Начало не был так угрюм, как Уюнь. Он громко рассмеялся.

– Я, естественно, горжусь Ханом! В те дни, когда мой учитель случайно получил Шесть Путей Пустоты, мы все видели, что эта техника непостижима, потому что ее слишком тяжело освоить, что, в общем-то, так никому и не удалось. Так было до тех пор, пока я, гений, не прибыл и не достиг четвертого Пути. Тогда мой мастер удовлетворенно смог уйти на покой. Если бы он увидел, что Хан достиг Пути Яо, он, наверняка, был бы счастлив! Этот черт так силен, я так рад, что он наш ученик.

Троица громко смеялась, но вскоре их глаза потускнели.

Ночной Бродяга покачал головой.

– Надеюсь у Хана хватит удачи, чтобы преодолеть это. Это отстой, что он достиг такого уровня раньше нас. Живя в Области Забвения, мы превратились в невежественных лягушек на дне колодца. Мы даже не подозревали, насколько страшна может быть вселенная. Сильнейшие бьют слабейших. Я поставлю перед собой цель: за время своей жизни я точно найду способ

создать яд, который может убить даже Супер-Верховного! Иначе мой титул Помешанный на Ядах — всего лишь пустой звук!

Непроходимое Начало тоже поднял голову и сказал:

– Я тоже принял решение. Когда мы покинем это место, я изолирую себя и буду тяжело тренироваться, чтобы стать Супер-Верховным! Так много людей могут стать Супер-Верховными, так почему я не могу?

Увидев столько могущественных верховных, троица помешанных, заржавевшая от многих лет уединенной жизни, наконец зажглась боевым духом и теперь была готова преследовать высшие цели.

Уюнь глубоко вздохнул и сказал:

– Я тоже хочу создать более сильных Бронированных Божественных Зверей, вот только я не знаю, как Сыма Хуньфэн, этот старый ублюдок, будет к нас относиться. Я не знаю, сотрет ли он мою душу. Это будет печально, печальнее смерти.

Говоря о Сыма Хуньфэне, троица как-то разволновалась.

Когда говорил Уюнь, со стороны послышался вздох. Это был Сыма Хуньфэн, никто не знал, когда он успел появиться позади трех помешанных.

– Что, по-вашему, я, Сыма Хуньфэн, за человек? – вздохнул он, дернув запястьем. – Парни, раньше вы устроили в Млечном Пути еще тот бардак, что, разумеется, достало меня, однако сейчас вы со всей своей силой сражались за Млечный Путь, так что я не собираюсь вас убивать. С этих пор мои правила изменились! Любой человек, отказавшийся защищать Млечный Путь или решивший стать дезертиром, будет убит моими руками. Я сотру души таких людей и не позволю им больше вернуться к жизни!

Троица была поражена. Правила, установленные Сыма Хуньфэном, могут быть изменены?

Кстати о них, Сыма Хуньфэн на самом деле был очень упертыми. В правилах он видел собственную жизнь, даже замена старого правила на новое требует четкого регулирования...

На другой стороне поле боя Кармен смотрел вперед, в то время как с его глаз едва не срывались слезы.

Боя не понимал почему Кармен был так обеспокоен. Он поинтересовался:

– Что с тобой?

Кармен вздохнул.

– Цзянь Цзя пропала, семья Лу Шуй так просто это не оставит! Как я им это объясню?

Боя шокировано сказал:

– Из того, что я знаю, ты вроде бы внук Военного Бога Кабри. Корпорация Всех Богов не должна тебе как-то навредить.

Глаза Кармена покраснели.

- Я говорю это как раз потому, что мой дед — Кабри. Семья Лу Шуй слишком много значит в Корпорации Всех Богов. Даже если они ничего мне не сделают, мой дед убьет меня как только узнает, что я испугался на поле боя и даже потерял Цзянь Цзя.

Боя был безмолвен. Он не знал, что Цзянь Цзя носит настолько высокий ранг в Корпорации Всех Богов, что даже Кармен вышел из себя.

Где сейчас Цзянь Цзя и Хан?

Да и те две внезапно появившиеся девушки, кто они?

Таинственный Вихревой Улей.

Ло Цзинь легонько прислонилась своей головой к голове Хана. Они были так близко, что Хан мог ощутить ее дыхание.

На самом деле из двух сестер, Ло Цзинь и Ло Ин, младшая сестра казалась более обаятельной. В возрасте меньше четырнадцати лет она уже источала взрослую красоту. Стоит ей подрасти, как она точно станет хорошенькой девушкой, сводящей любого мужчину с ума. Эта маленькая девочка была, прямо как чарующий бутон.

Тем не менее, расстояние между Ханом и Ло Цзинь было настоль близким, что Хан практически уперся в нее. Однако он в данный момент больше всего заботился о связи между Ло Цзинь и Луяо.

- Пасть закрой! - рявкнул про себя Хан на Черное Яйцо.

Это было очень странно. С тех пор, как они попали в этот Вихревой Улей, Черное Яйцо все больше и больше суеилось, словно внутри был детеныш волка, почуявший запах крови.

Хан пытался послушать разговор между Ло Цзинь и Луяо, а раздражающее яйцо выводило его из себя.

- Извиняюсь, извиняюсь продолжайте, ребята, - сказал он им двоим.

В этот момент четыре духовные энергии, принадлежавшие Ло Цзинь, Луяо, Хану и Черному Яйцу, соединились воедино. Ситуация была немного неловкой.

Луюо потихоньку терял терпение, но Ло Цзинь не обращала внимания ни на яйцо ни на Хана. В ее сердце Луяо был всем. В ее мире был только Луяо.

Ло Цзинь сказала Хану:

- Все хорошо, для Духовного Зверя нормально так себя чувствовать после возвращения домой.

Затем она продолжила говорить Луяо о своих чувствах.

Хан же в это время думал, что взорвется от любопытства. Медленный говор Ло Цзинь сводил его с ума, а теперь она еще и заикнулась о Духовном Звере.

Что за хрень этот Духовный Зверь?

Она говорила о Черном Яйце?

Вихревой Улей — это дом Черного Яйца?

Хотя у Хана было полно вопросов, он не пытался беспокоить Ло Цзинь. В этом мире люди с сильной привязанностью частенько самые уязвимые. Можно было ясно увидеть, как Ло Цзинь прошла борьбу против самой себя, чтобы увидеть Луяо. Хан действительно уважал такое проявление влечения.

Ло Цзинь слабо сказала:

– На самом деле я хочу услышать от тебя только одну вещь.

Луюо покачал головой, как упертый осел.

– Я не могу дать тебе каких-либо обещаний, простой уходи, теперь я всего лишь душа.

Ло Цзинь покачала головой:

– Мне все равно человек ты, призрак или просто душа. Для меня это не имеет значения.

– Но для меня имеет! – выкрикнул он в лицо Ло Цзинь. – Я мужчина! Для меня самое важное — это не любовь, а движение вперед и достижения, за которые я сражаюсь всю свою жизнь! Кроме этого меня ничего больше не волнует.

Лицо Ло Цзинь побледнело, но она все равно продолжала говорить мягко:

– Если ты хочешь сражаться за свои идеалы, я всегда буду на твоей стороне, я могу последовать за тобой куда угодно. Я готова делать все, что угодно, если ты будешь счастлив.

У Хана чуть не потекли слезы. Это была настоящая любовь! Несомненно, настоящая любовь!

Если будет девушка, которая последует за ним куда угодно и не сдастся даже если он станет душой, Хан точно не будет настолько черств, чтобы отказывать ей.

Но Луюо, этот упертый осел, будет.

– Мне не нужно, чтобы ты была на моей стороне! Ты отвлекаешь меня! Мой разум будет затуманен, если ты будешь со мной. Просто уходи, я не хочу тебя видеть, – сказал он ей с бесстрастным лицом.

Ло Цзинь не изменила своей позиции, продолжая мягко говорить:

– Если ты не хочешь меня видеть, я могу прятаться подальше, чтобы ты не смог меня увидеть. Просто скажи мне где ты находишь и чем занимаешься.

– Нет! Ты должна оставаться как можно дальше от меня! – агрессивно высказался Луюо.

Хан сжал кулак, ему вдруг сильно захотелось придушить этого Луюо.